

Сознание возвращалось медленно.

Ойв не знал, где он, что с ним, который час... да и было ли это в самом деле так важно, когда он едва вспомнил своё имя? Уже достижение.

Рука всё ещё бессознательно сжимала нож, которого в ней уже давным-давно не было, но, на удивление, не отзывалась до самого плеча прежней, вырывающей крики болью, лишь немного беспокоя лёгким покалыванием в предплечьи.

Во рту ощущался металлический привкус собственной крови и чего-то омерзительно вязкого, напоминающего по консистенции нечто загустевшее, но ещё не утратившее способность течь и не поддающееся никакому вкусовому определению...

Перед глазами, как наяву, плясали выхваченные из воспоминаний крохотные янтарные пузырьки, образуя золотистую, блестящую в неизвестно откуда взявшемся свете игривую пенку, шуршащими волнами расходящуюся от снова начавших подчиняться ему конечностей...

Лёгкие стремительно заполнялись неизвестной субстанцией....

"Плыви, сукин сын!"

К горлу подкатилась волна тошноты, и Ойв наконец ощутил, что лежит головой на чём-то твёрдом и мокром от жидкости, обильно стекающей с его волос и рваными толчками выходящей изо рта вместе с надрывным, царапающим глотку и лёгкие кашлем. Если бы в тот момент механик открыл глаза, то понял бы, насколько сильно кружится всё вокруг, но предпочёл ограничиться всего лишь ощущением сильного головокружения, не подкреплённым зрительными данными.

Темнота ласково звала его на новое свидание.

Кожу уже не жгло, как ещё совсем недавно от прикосновений монстра, - напротив, она была успокаивающе прохладной, и какой-то лёгкий, почти незаметный ветерок нежно обволакивал тело парня в прилипшей к нему мокрой и оттого несколько потяжелевшей одежде, принося всё ещё напряжённым мышцам ни с чем не сравнимое облегчение и заставляя мелкие мурашки толпой пробегать от кончиков пальцев до позвоночника, подобно маленьким разрядам тока.

Совсем рядом что-то зашуршало, и в сознании тут же раздался оглушительный рёв, сверкнули в темноте глубоко посаженные многочисленные глаза, оценивающие жертву, отвратительно чавкнули образованные слизью челюсти... Ойв коротко вскрикнул, резко вскинув голову, готовый обороняться, и... проснулся окончательно.

Он лежал на земле, довольно мягкой, чтобы на ней росла короткая, бледная от недостатка света трава, но достаточно плотной и тёмной, чтобы не счесть её песком, хоть она и окружала небольшое озерцо с мерцающей от свечения причудливых растений водой цвета отменного виски. Маленькие ласковые волны, подгоняемые потоками воздуха из узких щелей в каменных сводах пещеры, куда угодил Ойв, нежно обнимали его закованные в сандалии ноги, шепча что-то тихое на понятном лишь им одним языке.

Какие-то мерцающие кустистые растения, раскинувшие вдоль земли свои тонкие ветви со множеством мелких зелёных цветов, то и дело вторили им, напевая что-то мелодичным перезвоном крохотных, похожих на кружевных светлячков бутонов.

Нехотя оторвав взгляд от поистине умиротворяющего зрелища, благодаря которому парень

успешно смог позабыть обо всём на свете и напрочь пропустил момент, когда мир перестал с упоением кружиться в тошнотворном танце, механик решил, что было бы неплохо наконец собраться с мыслями и припомнить всё, что произошло с ним с того самого момента, как он провалился сюда.

Однако это оказалось не такой уж простой задачей: память возвращалась неохотно, местами отказываясь работать вовсе, и, сочтя правильным дать ей ещё немного времени, Ойв снова ненадолго закрыл глаза, сосредотачиваясь на своих ощущениях, чтобы понять, сможет ли вообще выбраться отсюда или ему потребуется время на восстановление. Вскоре он, к превеликому удивлению, не обнаружил никаких серьёзных источников боли и, старательно осмотрев своё тело на предмет повреждений, насчитал только пару незначительных синяков, несколько царапин и едва заметные следы недавних ожогов, хотя по сути увечий должно было быть намного больше после такого насыщенного падения.

По представлениям парня, это могло говорить лишь об одном - он пробыл здесь без сознания достаточно долго, чтобы раны успели зажить. Быть может, прошло не меньше нескольких дней или, что уже страннее, недель, ведь не могло же, к примеру, повреждённое запястье само зажить так быстро...

"Или могло?"

Тогда почему он ещё не умер от истощения?..

"Тебя правда это так волнует сейчас?"

В любом случае тело его было более-менее целым, движения не сковывались дискомфортом от каких-либо телесных повреждений, да и разум почти пришёл в порядок, постепенно складывая разрозненные отрывки в целую картину, а значит нужно было как можно скорее искать отсюда выход.

Ойв старался не думать о том, что ему хотелось бы получше изучить это место, в котором он провёл чёрт знает сколько времени и которое спешит поскорей покинуть, хоть оно и выглядит вполне безопасным. Его занимал вопрос, каким чудом он вообще остался в живых и почему так спокойно разговаривает сам с собой, но он решил оставить поиск ответов на более подходящее время, предварительно списав последнее на расшатавшиеся после пережитого нервы. Перспектива сойти с ума в неизвестном краю, конечно, не радовала, но это была самая меньшая из его нынешних проблем - это он уяснил сразу и надолго.

На задворках сознания что-то невнятно хихикнуло, будто подтверждая, что он никогда ещё не бывал в передрыгах похуже и вряд ли сразу сообразит, как действовать при сложившихся условиях, на что механик невесело заметил: кто выдерживал адские очереди за пайком и бессонные ночи в мастерской, питаясь одним лишь рабочим энтузиазмом, того никакая неизвестная хреновина не победит, пусть даже не пытается - он готов ко всему.

И с этими мыслями Ойв сделал первые уверенные шаги по новой, совсем неизвестной ему земле.

Причудливые растения мелодичным звоном отзывались на каждое его движение, издавая хрустально чистые неповторимые звуки - у каждого свои, но неизменно сливающиеся в гармоничную мелодию, как будто маленький оркестр, ещё не успевший как следует сработаться и отрепетировать номер, вдруг вышел на сцену и вознамерился во что бы то ни стало достучаться до зрительских сердец.

Высоко подняв голову, механик стал разглядывать сводчатые стены пещеры, покрытые сетью тонких трещин, из которых веяло приятной прохладой и пробивались изящные бледные побеги стойкого вьюнка. Неровная каменная громада уходила далеко ввысь, туда, где слабо поблёскивали последние пласты видимого снизу светящегося мха, тут и там примостившегося на отвесных склонах и заменяющего местным обитателям свет звёзд и солнца.

Лишь стоило Ойву подумать, что здесь наверняка водится какая-то живность, встретить которую ему бы не очень хотелось - мол, покорно благодарю, по самое не хочу насмотрелся "этажом выше", - как совсем рядом, в озере, что-то тихо заплескалось, забило в осторожном, любопытном стремлении разглядеть чужака, отчего механик подпрыгнул на месте и, не сводя пристального взгляда со спокойной на первый взгляд водной глади, медленно стал приближаться к берегу.

"Хочешь выжить - поймай это!", - приказало что-то внутри головы, вероятно, наконец пробудившийся голос разума.

Решив, что это неплохая идея и ничего больше ему не остаётся, а выживать здесь как-то нужно, механик тщетно попытался высмотреть на берегу свой потерянный нож, но когда неопознанное нечто вновь ударилось о поверхность воды, молниеносно выпрыгнуло на сушу и кругами забегало среди растений, не издавая ни звука, он как ошалелый бросился к ближайшему кусту и, выдернув первую попавшуюся палку, выставил её перед собой в качестве оружия.

Из горла сам собой вырвался оглушительный крик:

-ИДИ СЮДА, ТВАРЮГА! ПОСМОТРИМ, КТО КОГО СОЖРЁТ!

И всё замерло в тревожном ожидании.

Ойв слышал, как тяжело бухает его сердце, молотом отдаваясь в висках, чувствовал, как напрягаются мышцы, готовясь при первой возможности сделать спасительный выпад и сразить врага ("Ты правда думаешь, что тебя защитит обычная палка?"), как замедляется дыхание, постепенно превращая его в скопление туго натянутых нервов...

Но ничего не происходило.

В конце концов испугавшись собственного требовательный урчащего живота и не увидев больше никаких признаков активной жизни вокруг, Ойв решил, что существо ему привиделось: вполне вероятно у него начался бред из-за голода, сотрясения мозга или какой-нибудь заразы, подхваченной от того проклятого сгустка соплей... и, быть может, ему вообще всё это только кажется в предсмертной агонии и вскоре всё закончится...

Что-то тронуло его за щиколотку, но, резко обернувшись, механик никакого не увидел и, решив, что это было просто одно из растений, бессильно опустился на траву, стараясь привести в порядок хаотично скачущие мысли. Получалось плохо.

Вдруг до этого лишь слегка зудевшее предплечье словно обожгло огнём, и кожа как будто вскипела, пошла пузырями, среди которых проворно двигалось какое-то существо, бугорком выделяясь под расплавляющейся тканью и оканчивая свой путь в ладони. Ойв не успел испугаться, и первым его порывом было избавиться от нежданного паразита при помощи лежащей рядом палки, но стоило ему ухватиться за неё с намерением как следует размахнуться... до него дошло, что рука выглядела абсолютно нормальной.

"Что за чертовщина тут происходит?",-подумал парень, недоверчиво осматривая конечность, которой, был уверен, лишился несколько секунд назад...

Это место начинало сводить его с ума. Ему однозначно стоило поскорей найти выход.

<http://tl.rulate.ru/book/62976/1683747>